

Другая смерть, неожиданная и нелѣпая, — смерть Юрія Бѣляева. Какъ журналиста, чрезвычайно остроумнаго и оригинальнаго, его можетъ быть далеко не всѣ знали. Но значительно больше знали, какъ беллетриста, какъ автора «Барышень Шпейдеръ», разошедшейся во множествѣ тѣлоачъ экземпляровъ по всей Россіи. А еще больше, вѣроятно, знаютъ, какъ драматурга. Маленькія, изящныя, чрезвычайно стильныя вещицы Юрія Бѣляева, какъ «Путаница», «Дама изъ Торжка» и другія шли больше въ столицахъ. Но зато его «Псиша» обошла всю Россію и всюду пользовалась большимъ успѣхомъ.

Былъ онъ въ жизни большой эстетъ, поклонникъ всего прекраснаго, любитель чистаго искусства, и никогда нигдѣ не смѣшивался съ толпою. Первые шаги его литературной дѣятельности были трудны, но за то потомъ быстро пришла извѣстность, популярность, матеріальная обеспеченность и все то, что даетъ успѣхъ. Какъ театральныи критикъ Юрій Бѣляевъ не имѣлъ соперниковъ. И до какой степени остроумно и оригинально, никогда не повтораясь, подходилъ онъ къ разбору каждой пьесы и къ критику артистовъ. Дарованіе его было чрезвычайно разнообразно и каррикатура, появлявшаяся въ столичной печати за подписью Юса-Бѣльмого, всегда были полны самымъ тонкаго юмора. И вотъ нужно-же было человѣку, въ расцвѣтъ лѣтъ и таланта, погибнуть такъ нелѣпо, споткнувшись о ступеньку и ударившись головой при паденіи на какой-то плохо освѣщенной лѣстницѣ.

Какъ жаль, когда такъ безвременно гибнутъ талантливые люди.

Долго-ли помнить ихъ тѣ, которые поклонялись имъ при жизни?

И мнѣ невольно припоминается страничка изъ петроградской жизни, гдѣ нѣтъ тому назадъ.

Умерла молодая, чрезвычайно талантливая, яркою звѣздочкою засіявшая на театральномъ горизонтѣ артистка Бадимова. Лучшая «Псиша» въ Россіи. «Псиша»-то и создала ей славу. И вдругъ подкралась ужасная, внезапная смерть и оборвала молодую, такъ много обѣщавшую жизнь.

На сороковой день ея смерти, Юрій Бѣляевъ публиковалъ во всѣхъ газетахъ о панихидѣ по Бадимовой въ Казанскомъ соборѣ. Въ качествѣ поклонника таланта угасшей артистки ѣду на панихиду. По дорогѣ думаю, вспоминаю ея успѣхъ, тѣ толпы поклонниковъ и поклонницъ,

которые неизмѣнно бѣсновалъ. Тогда каждый вечеръ, «Псиша» шла изъ дня въ день весь сезонъ, не снималась, — вотъ-де будетъ тѣснота и давка въ церкви. Впечатлѣніе еще слишкомъ оживо и много явится народа почтить память такъ недавно умершей доставлявшей своею широкою такъ много искренней радости и юнаго счастья.

И вдругъ — такая картина. Панихида самая торжественная, освѣщеніе. Полный прекрасный хоръ пѣвчихъ, а восторонъ. — только насъ двое: Юрій Бѣляевъ, да вашъ покорный слуга. Вы понимаете, болыше ни души. Къ концу подошли только три какія-то барышни, очевидно, курьезки. Даже жутко какъ-то стало, когда служитель сталъ раздавать восковыя свѣчи. Раздавать буквально было некому.

Панихида кончилась...

— Что-же это такое? — спросилъ я Ю. Д. Бѣляева. Гдѣ-же всѣ эти безчисленные, восторженныя толпы поклонниковъ и поклонницъ ея таланта?

Онъ пожалъ плечами и отвѣтилъ:

— Такъ всегда, очевидно, бываетъ. И такъ измѣнчива и непрочна память объ ушедшихъ сердцахъ человѣческихъ.

И стало чрезвычайно грустно и тяжело...

Могъ-ли думать кто-нибудь тогда изъ насъ, что пройдетъ немного лѣтъ и цвѣтущій жизнерадостный авторъ «Псиши» въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта сойдетъ тоже въ могилу.

Отъ такой глухой и нелѣпой случайности.

ЗАПЯТАЯ.